

Земляки-ветераны Великой войны

Мы продолжаем публикацию материалов из сборника «Хранители памяти. Из неопубликованных воспоминаний земляков-ветеранов Великой Отечественной войны». Об этом сборнике мы уже подробно писали в нашей газете («Время» № 12 от 1 апреля 2015 года).

**ДМИТРИЕВ
Валентин
Васильевич**

1915 – 1973

Рассказ А.В. Дмитриева
по воспоминаниям отца

Дмитриев В.В. родился 20 мая 1915 года в Нарве, входившей тогда в состав Ямбургского уезда. Проживал в деревне Выползово (ныне – территория Волосовского района).

В 1936 году окончил 3-й Ленинградский медицинский техникум с присвоенной квалификацией помощника врача-лечебника. Он зимовал и работал экспедиционным врачом на островах Комсомольской Правды (на юго-западе моря Лаптевых, близ полуострова Таймыр). В 1939 г. поступает в 1-й Ленинградский медицинский институт и со 2-го курса добровольцем уходит на фронт.

К моему счастью, сохранился рукописный текст автобиографии отца, в которой он указал основные подразделения, в которых воевал, а также хронологию и географию событий, в которых принимал участие. Сохранились и фотографии, и самая главная – семейная фотография, на обороте которой рукой моей бабушки сделана надпись «28 июня 1941 года. Валентин уходит с народным ополчением на фронт». Отец записался добровольцем в 1-ю дивизию народного ополчения (ДНО). В народное ополчение вступали независимо от возраста и социального положения люди, по зову сердца пожелавшие, в буквальном смысле слова, защитить грудью страну.

Мой дедушка, Василий Григорьевич, в своих воспоминаниях описал первый день в ополчении своего сына и его противоречивые чувства гордости, радости и недоумения.

«Радостно возбуждённый пришёл домой старший сын, студент-медик.

– Тоже иду в ополчение! – объявил он. И к вечеру пришёл уже одетый как ополченец. На плечах – парусиновые ремни, в петлицах – 3 кубика. Волнуясь, рассказывает:

– Зачислили в санчасть дивизии. Дали двенадцать девушек-медсестёр. Послали за медикаментами, а на базе отказывают! Говорят, что медикаментов для дивизии нет. А командование требует: достать, хоть в лепёшку разбейся... Вечером мы пошли фотографироваться».

На фото из семейного архива Дмитриев Валентин Васильевич с отцом Василием Григорьевичем, матерью Ниной Ивановной и братом Женей. 28 июня 1941 г.

Действительно, к началу боёв 1-я дивизия народного ополчения испытывала большой недокомплект во всём: от сапёрных лопат до средств передвижения. Из полагающихся по штату 2282 лошадей в наличии не было ни одной.

В.В. Дмитриев воевал в 1941 г. на Ленинградском фронте, в 1942 г. – на Сталинградском, в 1943 г. – на Юго-Западном и Воронежском фронтах.

После боев в районе станции Батецкая, 3-й полк 1-й ДНО, в котором служил В.В. Дмитриев, был переброшен в район Сестрорецка, где в сентябре 1941 г. вошел в состав 198-й дивизии. Валентин Васильевич был назначен командиром медико-санитарного взвода 3-го батальона 3-го стрелкового полка 198-й стрелковой дивизии. К сентябрю, после кровопролитных боев с превосходящими силами противника на Лужском рубеже, от дивизии осталось несколько сотен бойцов. 19 декабря в боях под Киришами отец был контужен, ранен и отправлен в госпиталь на Урал. Там, в городе Копейске Челябинской области, начинала формироваться 99-я танковая бригада, в которой позднее В.В. Дмитриев был назначен старшим военфельдшером медико-санитарного взвода роты управления 2-го танкового корпуса.

В дни боев с 30-го июля по 1 сентября 1942 г. на Сталинградском фронте, в районе города

Калач и хутора Еруславовский и в обороне Сталинграда, находясь в боевых порядках мотострелкового батальона, старший военфельдшер медико-санитарного взвода 99-й танковой бригады 2-го танкового корпуса В.В. Дмитриев вынес с оружием с поля боя 67 человек бойцов и командиров. За период всех боевых действий на Сталинградском фронте Валентин Васильевич оказал медицинскую помощь и эвакуировал с поля боя 167 раненых бойцов и командиров с их личным оружием, за что был награжден орденом Красного Знамени.

Часто отца выручала трофейная немецкая снайперская винтовка, с которой он не расставался до конца боевого пути. Еще в 30-е годы был награжден знаком «Воршиловский стрелок». На фронте, в редкое свободное время от медицинских обязанностей, Валентин Васильевич выходил с группой профессиональных снайперов «на охоту» и вел свой личный счет. «Могу смело утверждать, что 16 фашистов по моей милости остались в Сталинграде навечно», – говорил он мне.

После оборонительных боев в Сталинграде от корпуса, по воспоминаниям отца, осталось только название и небольшая группа офицеров управления. К 6 августа из 33-х танков 99-й бригады осталось всего 4.

С 8-го сентября управление 2-го танкового корпуса и оставшийся личный состав 99-й танковой бригады (к этим оставшимся относился и старший лейтенант медицинской службы Дмитриев Валентин Васильевич) и 12-го отдельного разведбатальона сосредоточился в районе Средней Ахтубы (посёлок на правом берегу Волги). Фронт обороны только что собранного соединения растянулся до 85 км.

Отец рассказывал, как много было потерь не только в кровавых боях, но и от дизентерии. Горячие степи и военная работа требовали пополнения влаги, и солдаты пили воду где угодно и из чего угодно, пока дизентерийные потери не стали серьезно тревожить командование. Тогда, под страхом серьезного наказания, заставили употреблять воду только обеззараженную марганцовкой или хлоркой, а при возможности – кипяченую. Такие же проблемы были у немцев, о чем свидетельствуют данные о 6-й армии Паулюса.

16 декабря 1942 г. корпус, пополнившись, выводится из резерва Юго-Западного фронта и передается в состав 3-й гвардейской армии. Тем же путем, через знаковые станции, снова двигались эшелоны корпуса в район Сталинграда.

За период Сталинградской битвы отец был награжден и медалью «За оборону Сталинграда».

В марте 1943 г. обстановка на фронте сложилась для Красной армии неблагоприятно. Фашистские войска вновь захватили Харьков. 2-й танковый корпус – снова в боях.

В апреле 1943 г. Валентин Васильевич – начальник санитарной службы отдельного батальона связи 2-го танкового корпуса, а с июня 1943 г. – старший военфельдшер 169-й танковой бригады, с которой с 5 июля участвовал в боях на Воронежском фронте.

В ночь на 8 июля части 2-го танкового корпуса, совершив марш из района Уразова, сосредоточились вблизи станции Прохоровка. Противник подтянул сюда свои отборные дивизии «Мертвая голова» и «Рейх». Перед фронтом частей корпуса было до 300 танков, большое количество самоходной артиллерии, пехоты.

Бригада, в которой воевал отец, стояла на смерть возле посёлка Сторожевое и вместе с пехотинцами отражала яростные атаки немцев.

Потери в бригаде и у пехоты были огромные, но 4 дня боёв не привели немцев к победе. Изменившаяся стратегическая обстановка заставила немцев отказаться от первоначальных планов и отойти. Курская битва стала поворотной точкой войны на Восточном фронте. Вермахт больше не вел генеральных наступлений.

1 августа отец был ранен, 26-го – тяжело контужен в боях под г. Сумы (Украина). Как вспоминал отец, неожиданно начался артиллерийский налёт, и он прыгнул в какой-то окоп, где были еще бойцы. Тяжёлый снаряд взорвался рядом. Очнулся в полной темноте, дышать было очень трудно. Пытался кричать, но ничего путного не получалось. По окончании боя похоронные команды ходили и собирали убитых. Отцу всё же повезло: услышали его стоны. Как оказалось, он сутки лежал среди мёртвых. В результате были сильно повреждены органы таза, позвоночник, на голове на всю жизнь остался глубокий шрам от разорванной каски.

Валентин Васильевич выжил в госпиталь в Челябинск. После лечения был признан ограниченно годным к военной службе и демобилизован 26 февраля 1944 года.

В наградном листе к приказу о награждении орденом Красной Звезды (приказ №: 10/н от 16.07.1943 г.) за спасение жизни бойцов и командиров на поле боя и проявленное

при этом личное мужество говорится, что «старший военфельдшер 169-й танковой бригады в боях с немецкими оккупантами на Белгородском направлении, в районе совхозов «Комсомолец» и «Сторожевой», с 8-го по 12 июля 1943 г. находился на КП бригады и в боевых порядках мотострелкового батальона. Лично вынес с поля боя под сильным огнем противника 48 раненых бойцов и командиров с их личным оружием. Дмитриев В.В. в боевой обстановке проявил себя исключительно смелым, мужественным, инициативным и знающим свое дело медицинским работником».

После демобилизации, в 1944 г., отец встретил младшего лейтенанта Шапырину Зинаиду Васильевну (20.03.1922 – 06.02.2000), которая ему стала верной подругой, а мне – матерью. Поселились в посёлке Ивановское Кингисеппского района.

Мама пережила в Ленинграде все 900 дней блокады. Награждена орденом Отечественной войны 2-й степени, медалями «За оборону Ленинграда» (1942), «За участие в Великой Отечественной войне» (1946), 12-ю юбилейными медалями. Рассказ о блокаде, которую пережила мама, может быть большим и отдельным. О страшном испытании человека жутким голодом и дистрофией. До конца своих дней мать обязательно сметала рукой мельчайшие крошки со стола и съедала их...

Приходя на семейное захоронение кладбища в посёлке Ивановское, я низко кланяюсь моему делу – Василию Григорьевичу Дмитриеву, участнику 1-й мировой, хлебнувшему горя в блокаде и оккупации в Великую Отечественную; моей бабушке – Нине Ивановне Дмитриевой, также пережившей блокаду; моему родному по крови и духу дядюшке – Дмитриеву Евгению Васильевичу, который в 15 лет понял, что такое война и блокада, прибавил себе 2 года к возрасту и ушёл на фронт в 16 лет.

Отец прожил всего 57 лет, ушел из жизни 26 февраля 1973 года. Похоронен в селе Ивановское Кингисеппского района.

**ЗАЙЦЕВ
Иван
Иванович**

(р. 1927)

Воспоминания
ветерана

Родился я в деревне Грибаново Новоржевского района Псковской области 29 марта 1927 г. Был третьим ребенком в крестьянской семье, и после меня родилось еще трое детей. Отец мой – Зайцев Иван Венедиктович, 1890 года рождения, до 17-ти лет жил в деревне у деда. Потом работал на Путиловском заводе в Санкт-Петербурге, с отцом снимая жильё у фабрикантши. Дед умер от тифа в 1920 году.

Отец женился, но вскоре овдовел, второй раз женился на моей будущей матери, тоже вдове. У того и другого было по ребенку. Построили хороший дом, амбар, сарай, 3 хлева. В войну все сгорело.

Родители мои с утра до ночи трудились в колхозе. Было и свое хозяйство. Дети с малолетства помогали.

В школу я пошел с 8-ми лет в соседнюю деревню Заречье, в 3-х км от нашей. В школе, которая находилась в бывшем доме зажиточного крестьянина, было 2 комнаты и 4 класса. По два класса занимались вместе. Дети из деревни шли гурьбой босиком, обувь берегли и обувались только перед школой. И так – до самых морозов.

После окончания 4-го класса я стал помогать родителям в колхозе, все стремились заработать больше трудодней, за которые платили продуктами: рожью, овсом, горохом, льняным семенем, картошкой. Только перед войной стали платить деньгами. Все деревенские дети с малолетства помогали на колхозной работе. Весной вывозили на лошадях навоз на поля, занимались прополкой, ходили в подпасках с колхозным стадом, сгребали сено, сушили и складывали. Позже, подростками уже, наравне с мужчинами косили, пахали на лошадях, запряженных в плуг или борону. Техники тогда не было. За перевыполнение плана получали премию. Однажды и наша семья получила премию – 1 тонну пшеницы и два 36-ти литровых бидона подсолнечного масла. Были тогда свои овощи, молоко, хлеб пекли сами, муку мололи на водяной мельнице в 3-х км от деревни, держали скот, птицу...

Началась война. В июле 1941 г. Псковская область уже была занята немцами. Немецкий гарнизон и комендатура находились в районном центре, в городе Новоржеве. А в лесах Псковщины зарождалось партизанское движение. Партизаны стали взрывать мосты, пускать под откос немецкие поезда, громить немецкие гарнизоны. Сразу же появились немецкие карательные отряды, сжигавшие деревни. Они расстреливали и сжигали людей за помощь партизанам.

14 апреля 1943 г. каратели пришли и в наш дом, где перед этим 3 дня жили партизаны. Семья с детьми, в чем была, выскочила и побежала через огороды в лес. Немцы стреляли след. Затем подожгли дом и ушли в другую деревню, преследуя партизан, которые уходили на болота.

Семья вернулась к пепелищу. Сгорело все, но спаслись корова и 5 овец. Какое-то время ютились по чужим домам, потом вырыли землянку, застелили сеном, сделали крышу, из чего могли, и жили до зимы. Зимой – опять по людям.

Освободили деревню 28 февраля 1944 г. Много соседних деревень было сожжено. В апреле 1944 г. меня назначили бригадиром колхозной бригады из жителей деревни, в основном – женщин, подростков 16-ти лет, да 2-3 мужиков, по болезни не годных для фронта. Урожай в тот год был отличный.

А в ноябре меня, семнадцатилетнего, призвали в армию и направили на разминирование населенных пунктов Ленинградской области.

Приехали в Новоржев, почти весь сожженный, 40 км шли пешком до Сушца. Затем – поездом до Ленинграда. С Финляндского вокзала повезли до ст. Ириновка, оттуда – пешком

8 км до части, расположенной в лесу. Я попал в учебную роту 48-го запасного стрелкового полка 36-й запасной стрелковой дивизии, осваивал специальность минометчика – командира расчета.

С 25 апреля 1945 г. на ст. Чудово Новгородской обл. нам преподавали саперное дело. Бойцы изучали устройство отечественных и иностранных мин, способы их установки, устройство миноскапеля, работу по обнаружению мин.

Разминирование начали в Лигово. С утра поля проходили шупом (палка 2,5 м с металлическим наконечником), определяли мину и ставили красный флажок. Затем, с 16 часов до темноты, шли «подрывники», в числе которых был и я. Однажды по неосторожности чуть не подорвался, нарушив правило: отходить всегда одной дорогой, которую знаешь. Задев проволоку от мины, еле успел упасть рядом в траншею глубиной 1,5-2 м лицом вниз, как прогремел взрыв. При разминировании много людей гибло. У кого мина разрывалась в руках, кому отрывало руки, ноги, выбивало глаза...

Как известно, боевыми действиями было охвачено 76 % территории Ленинградской области. После войны проводилось 3 этапа разминирования местности. Первый – сразу после войны силами воинов-саперов и гражданского населения.

В звании младшего сержанта я остался на сверхсрочную службу. Был командиром отделения, старшиной роты, старшиной полковой школы, обучал военных премудростям и воспитывал в духе патриотизма и любви к Родине молодежь. Наша рота на всех смотрах была одной из лучших. За честь роты я выступал на спортивных соревнованиях по лыжам.

Отслужил 31 год. Демобилизован в 1975 г. с правом ношения военной формы.

Награжден орденом Отечественной войны 2-й степени, медалью «За отличие в воинской службе» 2-й степени, многими юбилейными медалями. В 1951 г. женился на землячке из деревни Кириллово – Антиповой Валентине Дмитриевне. Прожили дружно 57 лет, вырастили сына и дочь. Уже подрастают три внуки и правнучка. Сын пошел по стопам отца – закончил высшее общеобразовательное командное училище в Петергофе.

(Продолжение следует)